

— Кашель... В общем, Чэнь Синнян изначально подозревала, что Чжун Ху сбежал с любовницей и не вернётся, поэтому, конечно, не стала сообщать об этом в семью Чжун из провинции Юйчжоу. Позже, увидев, что ситуация неясна, она хотела вернуться в родной дом, но путь в провинцию Юньчжоу был слишком далёк, и она не смогла отправиться туда. В итоге она осталась в столице, живя на приданое, ожидая, пока начальник области Чэнь через три года вернётся к службе. — Сян Ваньчунь говорил с улыбкой, в которой сквозила ирония. — Затем можно будет за крупную сумму изменить дело, сообщить, что Чжун Ху умер, и тогда повторный брак не будет проблемой. Если же повторный брак невозможен, она может уехать из столицы и, приняв имя другой дочери семьи Чэнь, снова выйти замуж. Кому тогда будет дело до семьи Чжун из Юйчжоу?

Чэнь Хэ не знал, что сказать.

Видя, что внизу поднялся шум, он повернулся к Ши Фэну:

— Чэнь... мадам Чжун могла бы знать, за кем следили перед исчезновением Чжун Ху?

Ши Фэн задумался, не отвечая.

Это поместье выглядело обычным, без следов магии или талисманов. Чжун Ху также не пропал дома, поэтому найти зацепки в доме Чжун было действительно сложно.

Сян Ваньчунь с невозмутимым видом указал направление:

— В кабинет! Чжун Ху был всего лишь мелким чиновником, и даже если он вёл себя странно, это не должно было привлечь внимание таких, как мы. Его заметили только потому, что он женился на дочери семьи Чэнь, а затем такие, как Цзи Хун, обнаружили его тайну знания предопределения. У Цзи Хуна достаточно людей, и если похититель Чжун Ху не обладал влиянием, то лучшим способом было бы либо тайно проникнуть в дом Чжун, либо под вымышленным именем наладить контакт, чтобы выведать информацию. Человека можно скрыть, но от моих глаз не ускользнуть!

Кабинет Чжун Ху уже был перевёрнут с ног на голову чиновниками столичного управления и суда.

Письма были пересобраны, а на подставке для кистей и столе лежал слой пыли, что показывало, как после исчезновения Чжун Ху Чэнь Синнян не приходила, а слуги семьи Чжун стали лениться и даже не убирались.

Ши Фэн без лишних слов бросил талисман, и в комнате поднялся ветер, сделав все предметы снова новыми.

С острым слухом и зрением культиватора, даже на таком расстоянии, Чэнь Хэ мог слышать шум из переднего двора.

Думая о Чэнь Синнян, он чувствовал сложные эмоции.

На самом деле Чэнь Синнян не причинила вреда Чжун Ху, но после сегодняшнего дня слухи усилятся, и репутация женщины будет окончательно испорчена. Чэнь Синнян сама несёт за это ответственность, и Чэнь Хэ нечего было сказать, он мог только закрыть на это глаза.

— Если власти не найдут тело, они не смогут закрыть дело. — Ши Фэн сказал, как будто это не имело значения. — Сколько бы ни было слухов, они не смогут обвинить её. Твой отец,

начальник области Чэнь, после завершения траура хочет вернуться к службе. Как он может иметь дочь, убившую мужа? Даже ради себя он не позволит слухам стать правдой и не допустит, чтобы дочь была осуждена.

Чэнь Синнян просто будет подвергаться пересудам и сплетням.

— Не стоит говорить о нём.

Чэнь Хэ не испытывал глубокой ненависти к начальнику области Чэнь, но и не чувствовал никакой родственной привязанности. Семья Чэнь из Юньчжоу была похожа на прошлое, которое он забывал каждый раз, просыпаясь, запечатанное в жемчужине миража, и пока он не смотрел на него, оно не существовало.

Ши Фэн осматривал комнату, а Чэнь Хэ взял с полки книгу с местными картами и начал листать.

По кабинету можно было судить о настоящих знаниях и амбициях Чжун Ху.

Все доступные карты местности были собраны, тщательно изучены и аннотированы. Книги по «Ицзин» и Лао-цзы были намного чище, очевидно, куплены в столице для украшения кабинета, хозяин их даже не читал.

Другие книги, которые были зачитаны до дыр, оказались сборниками стихов чиновников и старых сановников, ушедших на покой, а также учебниками по философии. Эти так называемые образованные люди считали, что достигнув высокого положения, они могут оставить комментарии и размышления о классических текстах, и это станет их жизненным достижением. Большинство из этих текстов были пустыми, и как только они уходили со службы или умирали, а их ученики и связи исчезали, эти книги становились мусором, не годным даже для растопки.

Чжун Ху тщательно изучал книги этих чиновников, надеясь, что в будущем сможет незаметно льстить им — независимо от того, насколько плохими были книги, если Чжун Ху мог цитировать их наизусть, как этот человек мог не почувствовать к нему симпатию?

Достопочтенный Омывающий Меч смотрел на это с презрением.

Ши Фэн в молодости вместе с Нань Хунцзы бродил по миру, и он сразу понял, что скрывается за этими книгами.

Чэнь Хэ же этого не понимал, листая карты прибрежных районов провинции Цинчжоу, увлечённо читая. Многочисленные морские торговцы, пиратские набеги, ежегодная торговля людьми на море, к счастью, в небольших масштабах, не вызвавшая серьёзной потери населения — это же явно Павильон Лян Янь, закупающий учеников в Восточном море!

— Мирские дела, читать их бесполезно. — Ши Фэн забрал книгу из рук Чэнь Хэ.

Ученику лучше сосредоточиться на практике.

Чэнь Хэ не придавал этому значения:

— Если прочитать больше, то когда окажешься в том месте, не будешь чувствовать себя беспомощным...

Не закончив фразу, он смущённо замолчал, не решаясь посмотреть на выражение лица Ши Фэна.

Спустя некоторое время он услышал, как Ши Фэн тихо сказал:

— В этот раз я был неосторожен, и ты пострадал.

— Нет. — Чэнь Хэ сразу поднял голову, серьёзно возражая. — Моя сила по сравнению с твоей слишком мала, ты считаешь, что должен заботиться обо мне, но я тоже практикующий, стремящийся к вознесению. Как я могу всегда полагаться на тебя и не быть самостоятельным?

Ши Фэн замер.

Ученик уже достиг этапа изначального младенца. Вспоминая, как он сам в этом возрасте уже путешествовал по миру, и даже учеников тогда нашёл.

В школе Бэйсюань было принято брать учеников на этапе изначального младенца, так как в Великих Снежных горах холодно, и ученики, приведённые на гору, уже имели определённую базу. Тем не менее, большинство учеников Бэйсюань впервые поднимались на гору, закутанные в шубы.

Ши Фэна однажды высмеял один из старших мастеров за то, что его два ученика были одеты в меха, в то время как его ученики носили всего лишь двойные хлопковые одежды. Уровень мастерства можно было определить по количеству одежды.

Ши Фэн в то время носил широкие одежды и лёгкие рубашки, что вызывало зависть среди сверстников.

Позже они начали высмеивать его за слишком хорошую основу и быстрый прогресс, спрашивая, что будет, если Ши Фэн вознесётся раньше, чем Нань Хунцзы, и их мечта о том, чтобы Нань Хунцзы проводил его в последний путь, рухнет. Они смеялись так, что Нань Хунцзы, с мрачным лицом, хватал ножку стула и гонялся за ними по всей горе. Нань Хунцзы шёл по пути боевых искусств, а остальные в Бэйсюань — нет, поэтому каждый раз, когда их били, они терпели поражение, но продолжали смеяться.

Великие Снежные горы были всегда тихими, и эти редкие моменты веселья были почти единственными.

Собратья держались с достоинством, слегка приподнимая брови и улыбаясь с иронией, даже когда разбегались в разные стороны, не забывая о своём стиле. Наблюдающие же сохраняли спокойствие и элегантность, с серьёзным выражением лица, только глубокий смех в глазах выдавал их истинные чувства.

— Старший брат... — тихо позвал Чэнь Хэ, полный беспокойства.

Чэнь Хэ видел, что Ши Фэн снова выражал ту сложную эмоцию.

Очень лёгкая улыбка, очень холодная привязанность и ощущение, что всё это больше не существует.

— Ничего. — Ши Фэн очнулся и достал с верхней полки книгу с картами провинции Юйчжоу, передавая её Чэнь Хэ. — Ты обладаешь выдающимся талантом, и это меня радует. В будущем ты станешь моей правой рукой, и это будет заслуженно.

Чэнь Хэ поднял на него взгляд, и только начал улыбаться, как услышал громкий кашель.

Достопочтенный Омывающий Меч держал веер:

— Вы, братья, забыли, что в кабинете есть третий человек?

Ши Фэн: ...

Достопочтенный Омывающий Меч с недовольством:

— И твой ученик говорит о вознесении, прямо передо мной!

Чэнь Хэ: ...

Достопочтенный Омывающий Меч был государственным советником триста лет, и Чэнь Хэ не знал, какой у него опыт, но он знал, что этот взгляд, который передавал смысл без слов, был действительно впечатляющим!

Чтобы понять друг друга без слов, обе стороны должны быть достаточно близки.

Э-э... Кстати, они, кажется, знают слишком много секретов Достопочтенного Омывающего Меча.

Чэнь Хэ насторожился, а Достопочтенный Омывающий Меч, размахивая веером, с улыбкой сказал:

— Ничего, я тоже знаю много ваших секретов.

— ...

Кто бы хотел обменять секреты парной культивации на то, что Сян Ваньчунь — это Достопочтенный Омывающий Меч? Это неравноценно, это не одно и то же! Даже если добавить истинный облик Достопочтенного Омывающего Меча, его любовь к театру теней, его ученика-вора и множество других подарков, это всё равно не одно и то же!

Ши Фэн взял ещё несколько книг с картами провинции Юйчжоу и передал их Чэнь Хэ.

Эти книги больше походили на исторические записи о местных обычаях, более подробных не было, они хранились в Академии Ханьлинь, и только местные чиновники и высокопоставленные сановники могли их просматривать, купить их было невозможно.

— Что вы обнаружили, Достопочтенный? — Ши Фэн игнорировал шутки Достопочтенного Омывающего Меча.

Когда речь зашла о деле, Достопочтенный Омывающий Меч стал серьёзным, разложив на столе стопку писем и визитных карточек, постукивая веером по каждому:

— Похоже, никаких зацепок нет.

— В этой комнате также нет следов талисманов или магии. — Ши Фэн осмотрел даже такие мелкие предметы, как пресс-папье и подставку для кистей. — Обычные методы против простых людей, как бы тщательно их ни скрывали, в наших глазах всегда остаются следы.

<http://bllate.org/book/16345/1477803>